

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДЯНЬГУ В ПОЭЗИИ ЛИ ЦИНЧЖАО

В статье исследуется дяньгу как феномен китайской культуры и языка. Рассматривается, как Ли Цинчжао использовала дяньгу в своих стихотворениях для передачи эмоций, обращаясь к творчеству поэтов-предшественников, китайским мифам и легендам.

Ключевые слова: Ли Цинчжао, дяньгу, китайская классическая поэзия, легенды.

THE SPECIFICITY OF USING THE DIANGU PHENOMENON IN THE POETRY OF LI QINGZHAO

The article explores diangu as a phenomenon of Chinese culture and language. It is studied, how Li Qingzhao used diangu in her poems to convey emotions, referring to the work of predecessor poets, Chinese myths and legends.

Key words: Li Qingzhao, diangu, classical Chinese poetry, legends.

Отличительной особенностью китайской классической поэзии является наличие аллюзий и отсылок к предыдущим произведениям. По мнению М. В. Софронова, «для китайской культуры характерно, что классический текст в литературном произведении редко цитируется прямо. Он используется главным образом как основание для метафоры, смысл которой понятен только тем, кто знаком с соответствующим текстом» [6, с. 392–393]. В китайской филологии существует термин дяньгу 典故, которым называют прецедентные феномены, имеющие отношение к текстам китайской классической литературы. Впервые данный термин был применен в книге «История династии Поздняя Хань. Жизнеописание восточного князя Цана» 《后汉书。东平宪王苍传》: Снисходительно, вежливо относился к чиновникам, часто устраивал княжеские пиры, каждый раз в новом наряде и в новых украшениях выступал перед чиновниками и кланялся княгине. Так сам князь и его пиры стали дяньгу. – 亲屈至尊, 降礼下臣, 每赐宴见, 辄兴席改容, 中宫亲拜, 事过典故 [10].

В «Большом словаре китайского языка» слово дяньгу 典故 имеет следующие значения: 1) ‘классический сюжет, рассказ; источник изречения; аллюзия, классическая аллюзия’; 2) ‘крылатые слова и выражения’; 3) ‘порядки и традиции’ [1, с. 658]. Согласно «Словарю современного китайского языка», дяньгу – ‘сюжеты или слова, фразы из древних книг, цитируемые в поэзии или прозе’ [11, с. 31]. По утверждению Н. Н. Воропаева, дяньгу 典故 в значении ‘классический прецедент’ является основополагающим понятием китайского языка и культуры [3].

Дяньгу носят устойчивый характер и регулярно воспроизводятся в речи; разворачиваются до рамок небольшого текста; всегда связаны с какими-либо известными личностями и событиями (историческими или вымышленными); именуют какое-либо событие (ситуацию, явление). В поэзии дяньгу используется в виде прямых цитат, реминисценций, аллюзий, имен собственных. По словам

И. С. Смирнова, в китайской поэзии часто встречаются «реминисценции, аллюзии, цитаты из классических памятников, географические названия, отсылки к деталям биографии, названия стихотворений» [7]. Прецеденты дяньгу применяются в стихотворениях для создания особого смысла, передачи чувств, эмоций, настроения.

Изучением дяньгу занималось небольшое количество исследователей. Н. Н. Воропаев рассматривал прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе [3]. В. П. Былевский анализировал применение дяньгу в текстах СМИ КНР [2]. Чжао Паньпань исследовал перевод на русский язык дяньгу, имеющих в поэзии Ли Бо [9].

Цель данного исследования состоит в выявлении и описании феномена дяньгу в китайской классической поэзии на примере некоторых стихотворений Ли Цинчжао [5]. Объектом изучения являются стихотворные произведения поэтессы, в которых используются дяньгу.

Ли Цинчжао (1084 – 1155), которая на протяжении почти девяти веков была и остается самой почитаемой и любимой поэтессой в Китае, часто использовала дяньгу в своих произведениях. Следует отметить, что в стихотворениях она зачастую опиралась на культурное наследие своих предшественников: Бо Цзюйи (772 – 846), Ли Бо (701 – 762), Тао Юаньмина (365 – 427), Лю Фанпина (742? – 779?), используя в качестве прецедентных текстов строки их произведений. Некоторые поэтические тексты написаны Ли Цинчжао, когда она вышла замуж и ее муж Чжао Минчэн был вынужден надолго уезжать. Стихотворения поэтессы наполнены любовной тоской и печалью.

Так, например, в строке *В столице новый год, дверь на большом дворе, словно пограничная крепость. Впереди зеленая лестница, ночное небо разорвал дикий гусь. Кто передаст сообщение в далекие края? Непрерывно досадою.* – 帝里春晚，重门深院。草绿阶前，暮天雁断。楼上远信谁传，恨绵绵 («Весенний закат» («Никак весна нейдет в столицу...»)) «春暮» на мелодию «Сетование сверчка» «怨王孙») [5] поэтесса использует дяньгу непрерывно досадою 恨绵绵.

Выражение непрерывно досадою 恨绵绵 является аллюзией на поэму Бо Цзюйи «Вечная печаль» 《长恨歌》. В данном произведении есть строки: *Перед разлукой дали единодушную клятву / Ночью в седьмой день седьмого месяца во дворце говорили с глазу на глаз: / Так быть вместе навеки, чтоб нам в небесах птиц четой неразлучной летать. Так быть вместе навеки, чтоб нам на земле раздвоенною веткой расти! / Долгая как небо и бесконечная как земля. Непрерывно и бесконечно продолжается. Такая досада живет в моем сердце и никогда не уйдет.* – 临别殷勤重寄词，词中有誓两心知。 / 七月七日长生殿，夜半无人私语时。 / 在天愿作比翼鸟，在地愿为连理枝。 / 天长地久有时尽，此恨绵绵无绝期 [13].

В поэме «Вечная печаль» 《长恨歌》 представлена история любви императора эпохи Тан Сюаньцзуи (713 – 756) и его прекрасной наложницы Ян Гуйфэй. Во время восстания полководца Ань Лушаня Ян Гуйфэй, которую считали виновницей всех бед, трагически умерла. Однако любовь императора и наложницы не закончилась. Ян Гуйфэй, которая, став бессмертной, жила на горе Пэнлай, передает даосу слова клятвы, – обещание всегда быть вместе – которую они с императором дали друг другу. Велика досада двух человек, вынужденных расстаться раньше времени.

Прецедент дянгу 恨绵绵 используется в стихотворении Ли Цинчжао «Весенний закат» 《春暮》с целью передать глубокую печаль и негодование любящих людей, живущих в разлуке.

Кроме того, в данном стихотворении присутствует дянгу дикий гусь 雁. Впервые образ дикого гуся встречается в «Книге песен» («Шицзин») 《詩經》 – памятнике китайской поэзии XI–VII вв. до н. э. В песне «Дикие гуси» 《鴻雁》 птица служит символом печали и тоски по своей родине крестьян, которые вынуждены жить на окраине страны. Поэт Цао Чжи (192 – 232) в стихотворении из цикла «Стихи о разном» 《雜詩》выразил свою печаль о родных местах: Одинокий дикий гусь летит на юг, прохожу через двор, печально причитываю. / С беспокойством неотступно думаю о том, кто далеко, стремлюсь сердцем в далекие края, очень хочу передать письмо. / Гусь и его тень внезапно исчезли, быстро ранили мое сердце. – 孤雁飞南游, 过庭长哀吟。 / 翘思慕远人, 愿欲托遗音。 / 形影忽不见, 翩翩伤我心 [12].

В дальнейшем семантика дянгу дикий гусь 雁 расширяется, передавая чувство одиночества человека в целом. Поэт эпохи Тан Ду Фу (712 – 770), будучи вдали от родного дома, использует это дянгу в стихотворении «Летящий на север (домой) дикий гусь» 《歸雁》: Весна пришла, за десять тысяч ли чужеземец. / Мятеж успокоился, сколько лет возвращаюсь? / Душа разрывается, дикие гуси летят над городом у реки. Высоко-высоко летят в северном направлении. – 春來萬里客, 亂定幾年歸? / 腸斷江城雁, 高高向北飛 [4].

Таким образом, используя в стихотворении «Весенний закат» 《春暮》 дянгу дикий гусь 雁, Ли Цинчжао передает чувство печали одинокого человека, живущего на чужбине.

В стихотворении «Я слушала пение иволги той ...» 《枝上流莺和泪闻》на мелодию «Куропатки в небе» 《鷓鴣天》 Ли Цинчжао, обратившись к творчеству поэтов Ли Бо и Лю Фанпина, дважды использовала прецедентные выражения.

Слышу пение иволги, прежние слезы, новые слезы. Всю весну нет новостей, далеко на пограничной заставе уставшая душа грезит. / Без слов, за чаркой хорошего вина. Душа разрывается под вечер. Зажигаю лампу, капли дождя падают на цветы груши, сильно закрыты двери. – 枝上流莺和泪闻, 新啼痕间旧啼痕。 一春鱼鸟无消息, 千里关山劳梦魂。 / 无一语, 对芳尊。 安排肠断到黄昏。 甫能炙得灯儿了, 雨打梨花深闭门 [5].

Выражение в молчанье за чаркой вина 无一语, 对芳尊 является аллюзией на строки стихотворения Ли Бо «В одиночестве пью под луной» 《月下独酌 四首》: Посреди цветов один кувшин вина, пью вино в одиночестве, нет никого близких. Поднимаю бокал, приглашаю полную луну, вместе с тенью три человека. – 花间一壶酒, 独酌无相亲。 举杯邀明月, 对影成三人 [8]. 明月 – яркая, полная луна – имеет положительную коннотацию и символизирует объединение всей семьи. Таким образом, выражение 无一语, 对芳尊 символизирует печаль одинокого человека и его надежду на встречу с родными.

Дянгу капли дождя падают на цветы груши 雨打梨花 – это отсылка к стихам Лю Фанпина «Досада весной» 《春怨》 («Медленно догорел закат. За легким шелком окна...») 《紗窗日落漸黃昏》: За окном, затянутом сеткой, закат солнца, постепенно наступили сумерки, в женских апартаментах нет никого, кто бы увидел

слезы. / Душевная пустота, уединенный двор, весенний вечер, цветы груши повсюду, не могу открыть дверь. – 紗窗日落漸黃昏，金屋無人見淚痕。 / 寂寞空庭春欲晚，梨花滿地不開門 [10]. В этих строках поэт Лю Фанпин передает чувства женской тоски и душевной пустоты. Цветы груши, опадающие в конце весны, символизируют печаль одинокой женщины.

В поэме Бо Цзюйи «Вечная печаль» 《长恨歌》 также есть дянью **梨花带雨**: Одиноко-печальное прекрасное лицо заливается слезами, цветок грушевого дерева мокнет под дождем. – 玉容寂寞泪阑干，梨花一枝春带雨 [5]. Цветы груши служат указанием на красоту женщины. Позже выражение **梨花带雨** стало использоваться для описания внешности прекрасной женщины. В данном контексте оно приобретает значение ‘красавица льет слезы’.

Ли Цинчжао неоднократно обращалась к поэзии поэта-отшельника Тао Юаньмина (365 – 427), который считал, что человек должен быть свободным и не стремиться к ложной славе. Хризантемы имеют устойчивую ассоциацию с этим поэтом, которого называли «другом хризантем», «Богом девятого месяца» за его восхищение хризантемами и многократное использование образа этих цветов в своих произведениях. Цветы хризантемы, растущие во время сильных морозов, являются олицетворением стойкости и достоинства человека. Они входят в число четырех «благородных цветов».

Прецедент дянью хризантемы у восточной ограды **东篱菊** – аллюзия на строки поэта Тао Юаньмина: Я собирал хризантемы у восточной ограды, когда взору предстала Южная гора. – 采菊东篱下悠然见南山 (цикл «За вином» «Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ» 《饮酒》 《饮酒 其五 结庐在人境》) [8]. Южная гора (衡山 «Хэншань») – гора Равновесия – одна из пяти священных гор в даосизме, на вершине которой находится самый большой даосский храм в Южном Китае.

Данное выражение применяется Ли Цинчжао в строках стихотворения «Морозный день, за резным окном падают листья...» 《寒日萧萧上锁窗》 на мелодию «Куропатки в небе» 《鹧鸪天》, написанного в последние годы жизни поэтессы: «Не лучше ли принимать свою судьбу, выпив под восточной изгородью с хризантемами». – 不如随分尊前醉，莫负东篱菊蕊黄 [5]. В данном случае Ли Цинчжао использовала цитату в исходном виде для выражения чувства покоя.

В следующих двух примерах поэтесса выполнила усечение прецедентного выражения дянью: **东篱** – восточная изгородь.

Опять счастливый праздник хризантем. Пришла глубокая полночь. В сумерках держу стакан с вином у восточной изгороди. Рукава наполнены благоуханием невидимого цветка. Занавеска скручивается от западного ветра, Не говори, что нельзя не потерять голову от печали, нужно быть стойким перед невзгодами. Человек похож на желтый увядший цветок. – 佳节又重阳，玉枕纱厨，半夜凉初透。东篱把酒黄昏后，有暗香盈袖。莫道不销魂，帘卷西风，人比黄花瘦 («Любуясь цветами при луне» 《醉花阴》 «Туман, густые облака, долгий печальный день...» 《薄雾浓云 愁永昼》) [5].

Даже если дорожить, неизвестно как долго сохранятся дружба, привязанность. Поэтому зачем размышлять. Восточная изгородь на берегу озера. – 纵爱惜，

不知从此，留得几多时。人情好，泽畔东篱 («Воспевая белую хризантему» («На башенке ночь холодна...») 《多丽 咏白菊》) [5].

В обоих случаях Ли Цинчжао использует прецедент дяньгу хризантемы у восточной ограды 东篱菊, чтобы передать философское отношение к жизни: необходимо спокойно относиться ко всему происходящему вокруг, не печалиться о прошлом, об утрате любви и покинутости, смириться со своей судьбой и жить праведной жизнью.

Следует отметить, что в поэтических произведениях Ли Цинчжао в качестве прецедентных текстов зачастую используются древние китайские мифы и легенды.

В стихотворении «Седьмой день седьмой луны» («В траве у тропинки стрекочет сверчок...») 《七夕 草际鸣蛩》поэтесса использует миф, повествующий о двух влюбленных – Пастухе и Ткачихе, которых разлучил отец Ткачихи, и они были вынуждены жить на разных берегах Небесной Реки (Млечного Пути). И только один раз в году влюбленные могли встречаться. Седьмого числа седьмой луны по просьбе Ткачихи отовсюду прилетали сороки, чтобы из своих хвостов воздвигать мост, соединяющий разные берега Небесной Реки. Прецедентное словосочетание звездный мост 星桥 или же сорочий мост 鹊桥 является символом встречи любящих супругов после долгой разлуки. Прецедент звездный мост 星桥 отмечается в стихах Юй Синя (513 – 581): Млечный путь похож на жемчужину, звездный мост словно душистый османтус. – 天汉看珠蚌，星桥似桂花 [12].

Стихотворение «Седьмой день седьмой луны» 《七夕 草际鸣蛩》написано в 1129 году, когда Ли Цинчжао временно жила в Чияне без мужа и родственников, ситуация ей казалась безвыходной. Когда наступило 7 июля поэтесса подумала, что Пастух и Ткачиха в небе этим вечером могут быть вместе, но они с мужем на земле в этот момент будут разлучены. Ли Цинжао использует дяньгу звездный мост 星桥 для выражения чувств сильной печали и досады, которые она испытывала, находясь вдали от мужа: Плот прибывает, плот отправляется, но не встретиться друг с другом. / Только на сорочьем мосту раз в году можно увидеться. / Вспоминаю грусть перед разлукой. / Крайне тяжела скорбь расставания. – 纵浮槎来，浮槎去，不相逢。星桥鹊驾，经年才见，想离情，别恨难穷 [5].

В результате анализа некоторых стихотворений Ли Цинчжао можно сделать вывод, что прецеденты дяньгу служат украшением поэзии Ли Цинчжао, кроме того, они создают различные ассоциации с произведениями предшественников, китайскими мифами и легендами; помогают вложить глубинный смысл в стихотворные строки, завуалированно передать переживаемые эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь / В. С. Кузес [и др.] ; под общ. ред. И. М. Ошанина. – Т. 1–4. М., 1983–1984.
2. Былевский, В. П. Прецедентные феномены (дяньгу) в дискурсе СМИ КНР : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / В. П. Былевский. Москва, 2016. – 275 л.
3. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Н. Н. Воропаев. – Москва, 2012. – 315 л.
4. Ду Фу. / Проект Наталии Азаровой; пер. с кит. – М. : ОГИ, 2012. – 296 с.
5. Печали и радости. Двенадцать поэтов эпохи Сун : Пер. с кит. Сост. Е. А. Серебряков и Г. Б. Ярославцев. – М. : ООО Издательский дом Летопись-М, 2000. – 495 с.

6. Софронов, М. В. Китайский язык и китайская письменность / М. В. Сафронов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 638 с.
7. Смирнов, И. С. Китайцы ценят в литературе «пресность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pay.diary.ru/~yuclu/p127166753.htm?oam>. – Дата доступа: 5.12.2022.
8. Томихай, Т. Х. Юй Синь. (Серия: Писатели и ученые Востока) / Т. Х. Томихай. – М., издательство «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1988. – 108 с.
9. Чжао Паньпань Смысловая репрезентация поэзии Ли Бо в русскоязычных переводах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Чжао Паньпань. Уфа, 2020. – 181 л.
10. 典故, 是一个汉语词汇, 的公认的人物、事件。 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/典故/1140105#:~:text>. – Дата доступа: 11.01.2023.
11. Lin Shuwu 外国典故小词典 // 林书武主编. – 上海 : 上海辞书出版社, 2004 年. = Малый словарь зарубежных дянью (классических прецедентов) // Под ред. Линь Шуу. – Шанхай, 2004. – 426 с.
12. 漢魏六朝百三家集-明-張溥 = Ханьвэй лючао байсаньцзяцзи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sou-yun.cn/eBookIndex.aspx?kanpId=KR4h0134>. – Дата доступа: 10.12.2022.
13. 御定全唐诗-清-圣祖玄烨 (Юйдин Цюаньтанши) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cnkgraph.com/Book/2484>. – Дата доступа: 15.12.2022.